

Klenova T.V.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.261-280

**General and special principles of criminal law
and their correlation**

Abstract: The importance of the question of the criminal law principles increases in the social and crisis situations when there is need in the judicial and legal reform and the change of the fundamentals of the criminal policy. For the conceptual justification of the new criminal law acts it is important not only to understand the general legal principles for the purposes of the criminal law regulation but also the special principles of codification of the criminal law norms and law enforcement. It explains the choice of the research purpose in this article: the creation of the essential and substantial characteristics of the general and special principles of criminal law, and their correlation. There have been discussed the questions of classification of the criminal law principles taking into account their purpose in the mechanism of the criminal law regulation; the correlation of the general and special principles of criminal law; as well as the question of the codification principles of the criminal law rules which are under investigated in the legal literature.

The general principles of criminal law express the fundamental ideas of criminal liability. They provide the interaction of all the links of the mechanism of the criminal law regulation and, along with the subject and method of regulation, cause the combining of norms of criminal law into the criminal law branch. The special principles define the specific content of separate segments of the mechanism of the criminal law regulation. These are the principles of lawmaking (the principles of codification of the criminal law norms) and the principles of law

♦**Klenova Tatyana Vladimirovna** – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russian Federation. E-mail: Klenova_tatiana@mail.ru

enforcement (the principles of classification of crimes and the principles of assigning punishment and determining other penal consequences of a crime). The principles of codification of the criminal law norms have only a direct bearing on one segment of the regulation mechanism – a source of law. They determine how to enshrine the norms of criminal law in the legislation. These are the principles of democracy, social dependence, the system enshrinement of the criminal law norms in the Criminal Code, the compliance of criminal law with the constitutional legislation and international law.

Keywords: mechanism of criminal law regulation; general principles of criminal law; special principles of criminal law; principles of codification of the norms of criminal law; legal consciousness.

Введение

Значение вопроса о принципах уголовного права повышается в социально-кризисных ситуациях, когда необходимы судебно-правовая реформа и изменение основ уголовной политики.

Так было на рубеже веков (конец XX - начало XXI в.), когда состоялось широкое обсуждение принципов уголовного права в связи с подготовкой и принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в рамках судебно-правовой реформы. Эта реформа имела особое значение для утверждения демократических ценностей в России. Ожидалось, что суды и правоохранительные органы станут стабилизирующей силой в государстве и гарантируют защиту прав человека, а также законное и справедливое разрешение споров и конфликтов, что они будут востребованы и доступны для любого гражданина России. Однако задачи судебно-правовой реформы остаются невыполненными. Судебная власть не заслужила безусловное доверие и авторитет, и в обществе не сформировалось уважительное отношение к правовым ценностям и закону.

Результаты уголовной политики в постсоветском государстве также оцениваются критически. Перемена в ней тенденций проявилась в основном в обновлении законодательной базы, при этом неясными остаются цели повышенной законодательной активности. В УК РФ неизменными сохранились только 52 статьи (42 статьи Общей части и 10 статей Особенной части), это 14,4 % от общего числа первоначальных статей УК РФ.

В настоящих условиях падающего доверия к суду и уголовному закону закономерен запрос о новой судебно-правовой реформе и уголовной политике, для концептуального обоснования которых важно понимание общеправовых принципов, а также специальных принципов кодификации уголовно-правовых норм и правоприменения.

Классификация принципов уголовного права с учетом их предназначения в механизме уголовно-правового регулирования

Научная классификация объектов предполагает их соподчинение по одному основанию. Правовые принципы обычно трактуются как отправные для правового регулирования идеи. Исходя из такого понимания, они могут различаться по видам (классам) с учетом их предназначения в механизме правового регулирования.

Для управления общественными процессами посредством уголовного закона необходимо, чтобы были скоординированы функциональные возможности уголовного закона и правоприменения и принципы уголовно-правового воздействия отвечали бы правовым идеалам, включенным в правосознание и правовую культуру. Такой подход соответствует представлению о механизме уголовно-правового регулирования как процессе взаимодействия его составных частей: прежде всего уголовного закона, правоприменения, правосознания, правовой культуры.

Несмотря на очевидную значимость принципов уголовного права для целенаправленности всех элементов механизма уголовно-правового

регулирующего, традиционно они исследуются в связи с одним его сегментом – уголовным законом, при этом по содержанию трактуются как принципы уголовной ответственности. Непоследовательность в определении принципов проявилась и в УК РФ. Его глава 1 названа «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», а в ч. 2 ст. 2 говорится, что Кодекс устанавливает «принципы уголовной ответственности».

С учетом предназначения в механизме правового регулирования принципы уголовного права могут быть разделены на общие и специальные. Все уголовно-правовые принципы имеют значение для характеристики механизма уголовно-правового регулирования, но общими для него являются те, которые в УК РФ определены как принципы ответственности (ст. 3-7), так как они обеспечивают взаимодействие всех звеньев механизма уголовно-правового регулирования, ими обосновывается содержание совокупности норм уголовного права, выбор методов разрешения основной задачи – охраны важных социальных ценностей и общественных отношений от преступных посягательств. Общие принципы уголовного права не тождественны принципам уголовного закона.

Этапность уголовно-правового регулирования обуславливает выделение специальных принципов уголовного права. Эти принципы распространяются на законотворческий либо правоприменительный этап уголовно-правового регулирования, соответственно они имеют специальное предназначение в механизме правового регулирования.

Соотношение общих и специальных принципов уголовного права

Термин «специальные принципы» в юридической литературе применяется как многозначный: и в значении специфических принципов, которые раскрывают качественные особенности отрасли уголовного права, при этом не повторяют общеправовые принципы [7, с. 126], и в значении принципов, определяющих содержание отдельных категорий и институтов

уголовного права [6, с. 79], и в значении общих требований, которые ориентированы на конкретные области правоприменения (назначение наказания и применение иных мер уголовно-правового воздействия) [8, с. 8].

Однако наиболее распространенным является положение о тождественности специальных и отраслевых принципов. В соответствии с этой позицией специальные (отраслевые) принципы разъясняются как своеобразное преломление конституционных принципов [3, с. 61-62].

По оценке А.В. Наумова классификация принципов на общие (общеправовые) и специальные (отраслевые) утрачивает свое значение, поскольку большинство отраслевых принципов имеют, как правило, свои аналоги в других отраслях права и перестают быть сугубо специальными [5, с. 42-43]. Нельзя не согласиться также с тем, что использование характеристики «специальное» неуместно для целей определения множества таких принципов, как законность, равенство граждан перед законом, вина, гуманизм и справедливость. Вместе с тем не исключается определение специальными иных важных, но менее общих идей уголовно-правового регулирования.

В юридической литературе многократно критиковалась концепция П.А. Фефелова, вообще исключившего непосредственное значение общеправовых принципов для уголовного права. Среди общеправовых он выделил принципы законности, гуманизма и демократизма как имеющие значение для характеристики уголовного права, отвергая возможность их «модификации» в сторону уголовной ответственности. Специфическими П.А. Фефелов посчитал принципы, которые имеют значение для определения отрасли уголовного права и не закреплены в нормах других отраслей права. К последним он отнес неотвратимость и индивидуализацию наказания, а их, в свою очередь, дополнил не имеющими общеправового значения

принципами соответствия наказания тяжести совершенного преступления и экономии принудительных мер [7, с. 109-126].

Теория П.А. Фефелова критиковалась из-за необоснованного распространения принципов назначения наказания в целом на уголовное право. Однако она представляется неверной не потому, что специфическими названы не те принципы, а поскольку возражения вызывают отправные тезисы о неизменности содержания общеправовых принципов и невозможности разграничения отраслей права исходя из отраслевых принципов, в которых преломляются общеправовые принципы.

Другие концепции, в соответствии с которыми специальными называются принципы, которые соотносятся выборочно с отдельными структурными элементами уголовного права или с определенным видом деятельности в сфере уголовного права, также заслуживают критики, поскольку предусматривают заведомо неполные классификации принципов. Логически можно заключить, что авторы таких классификаций допускают, что одни институты уголовного права предопределены специальными (специфическими) принципами, а иные нет; что не законотворческая, а только правоприменительная деятельность обусловлена специальными принципами, причем не в полном объеме, а только в рамках назначения наказания или применения иных мер уголовно-правового принуждения.

Специальные принципы не ограничиваются правоприменением. Они оказывают правильное мотивационно-ценностное воздействие на всех субъектов уголовно-правового регулирования начиная с законодательных органов. Принципы признаются специальными, поскольку отражают особенности общеправовых принципов, а также потому, что они могут усилить гарантирование реализации общеправовых принципов в механизме уголовно-правового регулирования. К специальным принципам относятся принципы законотворчества (принципы кодификации уголовно-правовых

норм) и принципы правоприменения (принципы квалификации преступлений и принципы назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий преступления).

Принципы кодификации уголовно-правовых норм

Из круга специальных принципов уголовного права в юридической литературе наименее исследованы принципы кодификации уголовно-правовых норм.

Кодификация уголовно-правовых норм – это непрерывный правотворческий процесс, направленный на обновление и систематизацию норм внутригосударственного уголовного права. Кодификация правовых норм имеет концептуально ясный характер, когда обеспечено взаимодействие двух относительно самостоятельных систем: принципов уголовного права и принципов кодификации в уголовном праве [2, с. 54–59; 4, с. 30, 33]. Все они имеют адресатом законодателя, но если принципы уголовного права представляют собой ориентир для наполнения норм уголовного закона правовым содержанием, то принципы кодификации определяют, как следует выражать уголовно-правовые нормы в законодательстве, чтобы добиться наилучших правовых результатов, и обуславливают организационные правила правоподготовительной и правоустановительной стадий законодательного процесса (планирования, прогнозирования, использования разных приемов законодательной техники, экспертизы законопроектов и т. д.).

С позиции теории права В.М. Баранов и В.Н. Карташов предлагают рассматривать отраслевые правовые принципы и принципы кодифицирующей практики (системность, концептуальная целостность и др.) как составляющие в совокупности стратегический компонент технологии правовой кодификации [1, с. 62, 68-69, 73]. Включение всех фундаментальных идей и нормативно-руководящих начал в «стратегический

компонент технологии правовой кодификации» они объясняют тем, что принципы (не только позитивного права, но и доктринальные) имеют особую значимость, они по своей сути и функциональному потенциалу пронизывают все элементы кодифицированной юридической практики [1, с. 63].

Принципы кодификации не получили законодательного признания в России. Однако в международных отношениях есть опыт легального определения соответствующих принципов. Например, принципы кодификации законодательства Европейского союза закреплены в Межинституционном соглашении от 22 декабря 1998 г. «Об общих основополагающих принципах (руководящих ориентирах) обеспечения качества законодательного процесса в ЕС».

Вопрос о принципах кодификации разрешается в связи с исследованием категорий формы (источников) права, но не правоотношений и в целом правоприменения. Хотя принципы кодификации имеют опосредованное значение для качества правоприменения, в свою очередь практика влияет на определение требований к созданию закона. Например, требование системности законодательного материала подкрепляется ссылкой на необходимость преодоления такого недостатка правоприменения, как отсутствие единообразия в практике квалификации преступлений и назначения наказаний при аналогичных обстоятельствах и тяжести совершенных преступлений.

В группу принципов кодификации уголовно-правовых норм включаются принципы демократизма, социальной обусловленности, системного выражения уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе, соответствия уголовного закона конституционному законодательству и международному праву.

К принципам кодификации часто относят и принцип научной обоснованности. Это решение представляется инерционным. Все принципы

кодификации имеют научное обоснование, соответственно в этом отношении как отдельный принцип научную обоснованность невозможно отличить от других признаваемых в теории права принципов правотворчества. Принципы кодификации, как и правила законодательной техники, составляют только часть теории кодификации уголовно-правовых норм, которая в целом должна выполнять функцию научного обеспечения правотворческого процесса.

Выводы

Общие принципы уголовного права выражают основополагающие идеи уголовной ответственности. Они обеспечивают взаимодействие всех звеньев механизма уголовно-правового регулирования и наряду с предметом и методом регулирования обуславливают объединение уголовно-правовых норм в отрасль уголовного права.

Специальные принципы раскрывают специфическое содержание отдельных сегментов механизма уголовно-правового регулирования. Это принципы законотворчества (принципы кодификации уголовно-правовых норм) и принципы правоприменения (принципы квалификации преступлений и принципы назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий преступления).

Принципы кодификации уголовно-правовых норм имеют непосредственное отношение только к одному сегменту механизма регулирования – источнику права. Они определяют, как следует выражать уголовно-правовые нормы в законодательстве. Это принципы демократизма, социальной обусловленности, системного выражения уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе, соответствия уголовного закона конституционному законодательству и международному праву.

References

1. Baranov V.M., Kartashov V.N. Yuridicheskie printsipy tekhnologii pravovoyi kodifikatsii [Legal Principles of the Technology of Legal Codification]. Kodifikatsiya zakonodatel'stva: teoriya, praktika, tekhnika [Codification of Legislation: Theory, Practice, Technique]. Nizhny Novgorod, 2009. 1100 p.
2. Klenova T.V. Printsipy ugovnogo prava i printsipy kodifikatsii v ugovnom prave [Principles of Criminal Law and Codification Principles in the Criminal Law]. Gosudarstvo i pravo, 1997, no. 1, pp. 54-59.
3. Kudryavtsev V.N., Kelina S.G. Printsipy sovetskogo ugovnogo prava [The Principles of Soviet Criminal Law]. Moscow, 1988. 176 p.
4. Lopashenko N.A. Printsipy kodifikatsii ugovno-pravovykh norm [The Principles of Codification of Criminal Legal Norms]. Saratov, 1989. 97 p.
5. Naumov A.V. Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast' [Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, 1999. 590 p.
6. Pudovochkin Yu.E., Pirvagidov S.S. Ponyatie, printsipy i istochniki ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoyi analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [The Concept, Principles and Sources of Criminal Law: Comparative Legal Analysis of Legislation of Russia and CIS Countries]. S. Petersburg, 2003. 297 p.
7. Fefelov P.A. Ugolovno-pravovaya kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu [Criminal and Legal Conception of Crime Prevention]. Yekaterinburg, 1999. 256 p.
8. Fisenko D.Yu. Spetsial'nye printsipy ugovnogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Special Principles of the Criminal Law. PhD in Law Abs. Diss.]. Omsk, 2016. 22 p.